

Нин Юнь не забыл, что на планете Било находится Сын удачи Ян Фань. Более того, он получил сведения, что другой Сын удачи, Хань Фэн, уже в пути.

Траектория будущего, которую видел Нин Юнь, не была детальной — в ней отражались лишь ключевые поворотные моменты, тогда как мелкие события и детали оставались в тумане. Он знал, что в конечном итоге Хань Фэн добудет Траву Тяньшоу и успешно исцелит старейшину Лу, однако не ведал, что именно произойдет на Било в процессе поисков и куда в итоге денется Многоголовая птица. Может, Многоголовая птица вместе с охраняемым ею Драгоценным плодом не попала в руки Сына удачи? Или же они были настолько незначительны, что не оказали влияния на судьбу, и потому Нин Юнь их не увидел?

Что ж, время покажет.

Нин Юнь решил занять выжидательную позицию. Он хотел посмотреть, как будут развиваться события, если не вмешиваться и позволить им идти своим естественным чередом. В конце концов, у Нин Юня было бесчисленное множество способов получить желаемое, поэтому он был абсолютно спокоен. В ожидании он решил прогуляться по горам Цюньцин, чтобы развеяться. Нин Юнь видел пейзажи планеты Било только в воспоминаниях прежнего владельца тела, так что это был его первый визит сюда наяву.

Как раз в это время съемочная группа шоу Летающий ресторан приступила к работе. Нин Юнь последовал за ними, наблюдая за процессом и пробуя деликатесы, которые они выбирали. Хэ Чжисин, разумеется, не отходил от него ни на шаг, а вот старик Чжоу, которому всё это было неинтересно, предпочел действовать отдельно.

Съемочная группа Летающего ресторана немало потрудились над выбором блюд. Всё, что они предлагали звездам, было абсолютной местной экзотикой с безупречной репутацией. Вкусовые качества блюд в некоторых малоизвестных заведениях ничуть не уступали популярным местам, и шоу невольно стало для них отличной рекламой. Еще в первом сезоне команда проекта открыла миру несколько добросовестных, но скрытых от глаз публики ресторанчиков. Нин Юнь слышал слухи, что бесчисленное множество владельцев связывались с группой, предлагая огромные деньги за рекламу, но большинство было отклонено — создатели шоу превыше всего ставили качество.

В заведениях, где требовалось стоять в очереди, съемочная группа заранее договаривалась об организации процесса, чтобы звезды могли сразу пройти внутрь и приступить к дегустации, не теряя времени. В такие моменты Нин Юня порой не пускали. Хэ Чжисин тут же бросался в бой, пытаясь решить вопрос деньгами. Некоторые заведения склонялись перед силой золота и уступали места для Нин Юня, но были и такие, где владельцы обладали твердым характером и не поддавались на денежные атаки. Хэ Чжисин по привычке хотел надавить авторитетом, но, вспомнив наставления Нин Юня, терялся.

Не сумев попасть в ресторан, Нин Юнь просто отправлялся гулять в другое место, находя радость в чем-то другом. Он совершенно не принимал близко к сердцу отказы, и Хэ Чжисин, видя это, тоже успокаивался. В душе у него рождалось чувство глубокого уважения: брат Нин Юнь обладает поистине широкой душой, мне стоит у него поучиться!

Нин Юнь ничуть не мешал съемкам, и режиссер, видя, что главная звезда Лилит не возражает, позволил ему остаться.

Когда съемочная группа вышла на улицы для дегустации, их неизбежно заметили прохожие. Толпа зевак росла, и присутствие Нин Юня с Хэ Чжисином в ней терялось. Луна вновь нацепила маску радушия и с интересом наблюдала за реакцией Лилит. Лилит явно испытывала к Нин Юню какой-то особый интерес. Но почему? Ей нужно было во всем разобраться.

Новости о том, что Летающий ресторан снимают в горах Цюньцин, разлетелись мгновенно. Дороги оказались забиты до отказа, а поток людей всё не иссякал. Множество роботов натянули сигнальные ленты, чтобы поддерживать порядок. Красные прозрачные ленты на вид казались хрупким стеклом, но на деле были нерушими, надежно сдерживая толпу. Сотрудники программы управляли механизмами, фильтрующими шум: некоторые из фанатов обладали способностями, и их крики могли оглушить кого угодно — как тут обойтись без фильтрации?

Нин Юнь, стоявший за лентой, молча надел наушники с шумоподавлением. Хэ Чжисин, используя ментальную способность, создал вокруг себя и Нин Юня двухметровую зону тишины. Зато за пределами этого радиуса стало еще теснее. Нин Юнь видел, как люди спрессовались, словно сардины в банке, но никто не собирался отступить. Чтобы не мешать работе своих кумиров, они постепенно начали самоорганизовываться.

В основном их взгляды были прикованы к Лилит и Луне. Влияние двух суккубов было поистине пугающим. Конечно, популярность Лилит была все рекорды — Нин Юнь даже заметил человека, который рыдал, глядя на нее, и постоянно что-то шептал, но его голос тонул в общем гуле. Нин Юнь не испытывал ни малейшего интереса к тому, что именно тот говорил. Вероятно, он никогда не сможет понять психологию фанатичных поклонников.

Находясь в вакуумной зоне, созданной Хэ Чжисином, и слушая музыку в наушниках, Нин Юнь чувствовал себя вполне комфортно, но, оглядываясь вокруг на бурлящую толпу, начал испытывать раздражение. Да и сами съемки не были настолько интересными, чтобы следить за ними бесконечно.

Нин Юнь уже собрался уходить, как съемки подошли к концу. Помощник режиссера, держа в руках толстую пачку карточек, встал перед толпой:

— Всем привет! Чтобы отблагодарить вас за поддержку Летающего ресторана, мы решили раздать случайные номерные карточки. Завтра мы вытянем четыре счастливых номера, и обладатели этих билетов получат от нашей съемочной группы особый сюрприз!

Толпа заволновалась. Помощник режиссера добавил:

— Карточки будут раздавать роботы, хватит на всех, их даже больше, чем нужно! Кроме того, на карточках есть временные маячки, чтобы мы могли найти счастливых обладателей и вручить сюрприз лично в руки. Маячки активируются только в момент поиска, остальное время мы строго храним конфиденциальность, чтобы не нарушать вашу частную жизнь, так что не беспокойтесь!

— Брат Нин Юнь, давайте дождемся карточек, а потом уйдем, — предложил Хэ Чжисин, который выглядел весьма воодушевленным. Нин Юнь, конечно, не стал портить ему настроение.

Получив карточку, Хэ Чжисин не успокоился и начал скупать номера у других людей за большие деньги. Он помнил слова Нин Юня: торговать цивилизованно, не создавать проблем. Если кто-то не хотел продавать, он не настаивал. В разгар процесса Хэ Чжисин заметил, что кто-то занимается тем же самым. Это был Хань Чэн, с которым они мельком пересеклись в космопорте.

Методы Хань Чэна отличались от методов Хэ Чжисина: он не только предлагал деньги, но и запугивал людей. Лицо Хэ Чжисина помрачнело, он растолкал толпу и решительно направился к нему.

— Молодой господин Хэ! — Хань Чэн, только что державшийся высокомерно с обычными людьми, при виде Хэ Чжисина мгновенно сменил тон. — Не ожидал снова увидеть вас здесь.

— Значит, ты всё-таки меня знаешь. Так будет проще, — бесстрастно произнес Хэ Чжисин. — Больше не позволяй мне видеть, как ты давишь на людей своим положением. Молодому господину Нин Юню это не нравится, а мне — тем более.

Сердце Хань Чэна екнуло, он поспешно ответил:

— Слушаюсь.

Неужели у аристократов со Звезды Байди такие высокие моральные стандарты? А ведь он слышал, что у Хэ Чжисина и Нин Юня плохая репутация. Хань Чэн был в полном замешательстве. Как бы то ни было, перед лицом высшей аристократии у него был только один путь — подчиниться. Хань Чэн больше не смел творить беспредел и прекратил скупку карточек. В вопросах финансов он никак не мог тягаться с Хэ Чжисином, да и не осмелился бы переходить ему дорогу.

Хэ Чжисин остался единственным, кто скупал карточки, и это стало слишком заметно, что вскоре не укрылось от глаз съёмочной группы.

<http://bllate.org/book/19404/1900154>